

рек Колымы, Индигирки и Яны. Площадь Зашиверской округи превышала размеры многих европейских государств.

Интересны документы о борьбе с шаманством у местных народов, о предложениях отыскать и описать острова, лежащие в море против устья Яны, о злоупотреблениях чиновников и священников, публикуемые впервые. Эти документы ярко рисуют жизнь периферийного управленческого города.

Несомненный интерес представляет четвертая глава «Зашиверск и его судьбы в заполярном фольклоре», а также приложение к ней «Предания о Зашиверске». Значительная часть фольклорных материалов, помещенных в этом разделе, раньше не публиковалась. В главе справедливо подчеркивается, что в основе якутских преданий были реальные события, а также некоторые обычаи эвенков (ламуты) и юкагиров, например, запрет убивать врагов без вызова на честный поединок или обычай передавать ясак — дань — на острие копья. Авторы считают, что якутская «фольклорная традиция о герое индигирских якутов Ереке-Черёке» (ловившем на лету стрелы, перескакивавшим через реки и т. д.) сложилась под влиянием «хосусского эпоса». Однако больше оснований полагать, что в этих легендах отразились типичные тунгусско-ламутские мотивы. Не лишено оснований высказанное в этой главе предположение о том, что Ерёк-Черёк был «вожем» и спутником Ивана Реброва и т. д.

Фольклорные материалы удачно дополняют картину возникновения и упадка города Зашиверска. Таким образом, рецензируемая книга представляет собой удачный опыт комплексного исследования. Разнообразные источники (исторические, археологические, этнографические, искусствоведческие) позволили авторам монографии не только выявить уникальную ценность Спасо-Зашиверской церкви — замечательного памятника деревянного зодчества, но и осветить роль Зашиверска как своеобразного форпоста русской культуры на северо-востоке Сибири, проследить превращение Зашиверского острога — военного поселения в торгово-административный город и указать на причины упадка его в XIX в. В книге приведены новые данные, рассказывающие о жизни коренного и пришлого, старожильческого населения бассейна р. Индигирки в XVIII—XIX вв.

Книга прекрасно оформлена. В ней много фотографий, чертежей, рисунков, планов Спасо-Зашиверской церкви и башни-колокольни, фотографии фрагментов крыши и стен; чертежи, показывающие конструктивные особенности отдельных деталей. Значительный интерес представляют воспроизведенные из старинных изданий карты местности, прилегающей к Зашиверску, план города, рисунки путешественников XVIII—XIX вв. Хорошо отражены в фотографиях археологические раскопки, приведены также планы и чертежи обнаруженного острога, фотографии находок.

Надеемся, что выход книги «Древний Зашиверск» привлечет внимание к этому уникальному памятнику, что в свою очередь будет способствовать ускорению работы по восстановлению здания Зашиверской церкви, стен и башен Зашиверского острога в музее под открытым небом Сибирского отделения АН СССР, завершению археологических раскопок на месте г. Зашиверска, а также дальнейшему исследованию материалов, относящихся к истории северо-востока Якутии.

И. С. Гурвич

А. П. Косменко. Карельское народное искусство. Изобразительное творчество. Петрозаводск, 1977, 164 с.

За последнюю четверть века народное изобразительное искусство привлекает все большее внимание не только исследователей, но и широких кругов населения как в нашей стране, так и за рубежом.

Росту этого интереса способствуют как издаваемые в СССР книги о народном искусстве¹, так и использование в художественной и легкой промышленности мотивов народного орнамента, сюжетных композиций, различных колористических решений, присущих народному изобразительному искусству.

Постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах»² придает особое значение развитию традиционного искусства народов СССР и его изучению. Оно предусматривает научный подход к сбору материалов по народному искусству, рассмотрение всех вопросов современного состояния народного искусства в историческом аспекте и разработку теории народного изобразительного творчества.

Среди работ, вышедших после Постановления ЦК КПСС, особого внимания заслуживает рецензируемая книга — результат исследования традиционного изобразительного творчества карелов. Богатый народный искусством карельский край издавна привлекал внимание искусствоведов и художников. Однако в большинстве исследований,

¹ См., например, «Народное искусство башкир». Л., 1968; Т. А. Крюкова. Мордовское изобразительное народное искусство. Саранск, 1968; *ее же*. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск — Ленинград, 1973, и др.

² «Правда», 1975, 27 февраля.

в частности, посвященных декору памятников народного зодчества, народное искусство карелов и русских, отмеченное взаимовлияниями, глубоким взаимопроникновением образов, композиций и сюжетов, не расчлнялось.

Рассматривая народное искусство карелов (вышивка, художественное тканье, узорное вязанье, художественная обработка дерева, изделия из металла, соломоплетение), А. П. Косменко показывает особенности его развития у разных этнических групп. Все виды прикладного искусства исследованы автором в связи с различными сторонами народного быта. Проследившая исторические корни отдельных видов народного искусства, автор ссылается на археологические, фольклорные и литературные данные. Так, анализируя традиционную карельскую вышивку, А. П. Косменко обращается к карельской вышивке XIX—начала XX в. и древним образцам на остатках одежды из приладожских курганов, украшенной бронзовыми нашивками в виде ромбов, крестов с загнутыми концами, S-образных и других фигур, и приходит к выводу, что, несмотря на отсутствие единой точки зрения на этническую принадлежность древних племен, оставших эту культуру, глубокая древность и преемственность мотивов орнамента у населения северо-запада Восточной Европы несомненна.

О древних корнях художественной обработки металла пишет автор и рассматривая материалы о промыслах Олонецкого края. Высокоразвитое кузнечное производство существовало в Приладожье еще в I тысячелетии н. э., о чем говорят обнаруженные археологами подвески, перстни, гребни, орнаментированные ножи. В XIX в. способом горячей и холоднойковки железа, добываемого из местных болотных, озерных и горных руд, а также из привозного металла кузнецы изготавливали не только детали орудий производства, средств передвижения, но и вещи утилитарного назначения, художественные по форме, композиции, нанесенному на них орнаменту. Это были светцы, дверные ручки, замки и т. п. Одновременно развивалось художественное литье цветных металлов и ювелирное дело.

Рассматривая художественное ткачество, А. П. Косменко подчеркивает, что, несмотря на древность изготовления тканей, в художественном ткачестве карелов многие приемы декоративной отделки тканей развились сравнительно поздно. По приведенным в работе материалам можно судить о том, что карельское художественное ткачество обогатилось и стало интенсивно развиваться в результате контактов с русскими.

В книге анализируются различные виды традиционной вышивки карелов, для каждого указана техника изготовления изделий. Приводятся также данные о половозрастном разделении труда; указано, что искусство вышивания развивалось в двух формах: в виде домашней промышленности и ремесел. Освещая традиционную вышивку и узорное ткачество как виды народного искусства, автор говорит о разнообразии технических приемов вышивки и используемых мастерицами материалов, о насыщенности народного костюма декором.

Художественная обработка деревянных изделий в Карелии также имела давние традиции. Искусством обработки дерева владел почти каждый крестьянин. В работе приведен большой материал, рассказывающий об орнаментации прялок различными способами, особенно росписью и резьбой.

Очень важно, что автор обращает внимание не только на художественные приемы обработки дерева, других материалов и предметов, но и на архитектуру, совершенство форм изделий, в свете единства утилитарного и декоративного начал в народном искусстве.

Связь предметов искусства с бытом прослежена при описании всех видов изобразительного творчества. Так, например, узорное ткачество очень удачно рассмотрено в связи с интерьером карельского жилища.

Разные виды изобразительного искусства были развиты у карелов и у соседних народов в неодинаковой степени. Так, узорное вязание развито у карелов в большей степени, чем у русских, как и специфический для карелов вид искусства — соломоплетение. В книге показаны главные особенности этих видов искусства, технические приемы, мотивы орнамента и колористические решения, четко выявлены их уникальные черты.

Плетением вещей из соломы занимались женщины и подростки, постепенно это занятие превратилось в промысел. Изделия из соломы пользовались большим спросом внутри страны, поставлялись они и за рубеж.

Большое достоинство рецензируемой книги, созданной преимущественно на полевых материалах автора, состоит в том, что на основе анализа технических приемов и мотивов орнамента показано различие художественной культуры южных и северных карелов; кроме того, автор проследивает отличия карельского ткачества по полихромности и монохромности от ткачества русских, живущих в соседних районах.

К сожалению, объем книги не дал автору возможности показать роль орнаментированных предметов в обрядах и праздниках, а также более подробно написать о семантике орнамента. Хотелось отметить иллюстрации (а их немало — 161), выполненные на хорошем полиграфическом уровне, что, без сомнения, увеличивает ценность книги о карельском изобразительном творчестве.

С. Б. Рождественская